

Глава 587 - Просьба Зельсрида

- Уиннален здесь нет.

(Похоже на то... А ведь мы вернулись меньше чем за час)

После разговора с бабушкой Джилл мы вернулись в лагерь, желая рассказать Уиннален историю о посещении ларька Лейн. Однако эльфийки не было на её обычном месте в палатке.

- ...Куда ушла Уиннален?

- Она мне ничего об этом не рассказала.

Фран тут же поинтересовалась этим вопросом у Зельсрида, сидящего закованным в цепи в палатке Уиннален.

(Быть может, она занялась личным расследованием)

(Что нам делать?)

(Хмм...)

Ну, особого выбора не было. Оставив устное послание Зельсриду для Уиннален, мы отправились на разговор с Робленом. Судя по всему, пусть Зельсрид и был врагом Фран, вести с ним разговор по делу она могла.

Можно было бы подумать, что такого человека не очень разумно оставлять одного, но он всё-таки находится под наблюдением элементаля. Конечно, даже в значительно ослабленном состоянии Зельсрид мог быть способен на многое.

Однако с обеими руками и ногами, закованными в цепи, и с ошейником на шее, он представлял собой не более чем раба. Пусть и было ясно, что он находился под постоянным наблюдением не случайно, так сразу было и сложно поверить, что помешанный на битвах Зельсрид, каким мы его помним, и этот раб - один и тот же человек.

- ...Передай Уиннален о том, что, возможно, Лейн всё ещё в Киа-разене. У неё там собственный ларёк.

- ...Хорошо.

За этот короткий разговор на их лицах не промелькнула ни одна эмоция. Ладно, я знаю, что Фран всё так же ненавидит Зельсрида, но что к ней испытывает он?

Ненависть? Отвращение? Этого я понять не мог.

Но когда Фран уже была готова покинуть палатку, Зельсрид вдруг её остановил.

- Подожди.

- ...Что?

Остановившись, Фран откликнулась угрожающим голосом.

- ...У меня есть одна просьба.

- Просьба? Просьба, говоришь... !

Слова Зельсрида застали Фран врасплох, и она растерянно свесила голову набок. Однако в следующий же момент в ней воспреобладала ярость.

Её кровожадная аура, которую она больше не могла сдерживать, заполнила окружающее пространство. Однако Зельсрид не выказал ни одного признака страха, и сел на колени.

Вряд ли он совершенно не боялся, однако, наверное, его решимость была сильнее. Думаю, что он был готов пасть от руки Фран здесь и сейчас, если такова судьба.

Его глаза, когда он кланялся в ноги Фран, выглядели настолько искренними, что можно было подумать, что это не Зельсрид вовсе.

- Я хочу попросить тебя об одолжении.

Фран настолько крепко стиснула зубы, что я услышал их скрежет. Рука, в которой она держала мою рукоятку, затряслась так сильно, как я не ожидал.

(Фран! Подожди! Здесь этого...)

(...Всё в порядке)

В её глазах всё ещё горел огонь гнева. Однако Фран нашла в себе силы отпустить мою рукоятку, и медленно опустить руку вниз.

(Хорошо. Я всё понимаю...)

Неужели Фран, достаточно впечатлило такое поведение, чтобы она решила позволить ему произнести просьбу? Зельсрид продолжил:

- ...Взамен на её исполнение я предлагаю свою жизнь.

- ! ?

- Уиннален собирается разорвать контракт между мной и Ромио. После этого, ты можешь забрать мою жизнь, если пожелаешь.

- Ты вообще понимаешь, что говоришь?

- Да, если тебе будет мало просто меня убить, то я согласен и на пытки.

- ...

- Моя просьба связана с Ромио. Я хочу, чтобы после моей смерти ты отправила его в детский приют в Бальборе.

- ...

- Рядом со мной Ромио всегда будет несчастен. Именно поэтому я вынужден просить об этом.

Да быть такого не может. Даже я такого не ожидал. Неужели он готов пожертвовать жизнью ради заботы о Ромио? Однако в его словах не было ни тени лжи. Он говорил от чистого сердца.

Из рук Фран в этот момент будто бы ушли все силы. Одновременно с этим рассеялась вся яростная, кровавая аура, окутывавшая её доселе, обернувшись тихой и зловещей. Она больше не сжимала кулаки, и её обе руки свободно повисли по бокам,

На её лице возникло в высшей степени шокированное выражение. Неужели эта немыслимая просьба её так ошеломила? Или же её ярость так зашкалила?

Однако, к моему удивлению, Фран в следующий момент лёгонько кивнула Зельсриду.

- ...Хорошо.

- Правда?

- Угу. В обмен на твою жизнь, я отведу Ромио в приют.

- ...Благодарю... Тебя.

- ...Хм.

Фран развернулась спиной ко всё ещё сидящему на коленях Зельсриду, и, больше ничего не сказав, ушла прочь.

(Фран, я поражаюсь твоей выдержке)

(...Он изменился. Я уверена, это уже не тот Зельсрид, что был раньше)

(Поэтому ты его простила?)

(...Не простила. Однако...)

Кажется, Фран было сложно выразить свои чувства словами. Но, тем не менее, Зельсрид и вправду должен был порядком измениться, раз она не вынула меч и выслушала то, что он хотел сказать. Впрочем, нет, изменилась на самом деле сама Фран.

Да, в её сердце всё ещё гнездилась ненависть, однако пустили ростки и другие чувства

(Я тобой горжусь)

- ...Угу.

Когда Фран тогда напала на Зельсрида по приходу в Академию магии, я подумал, что по-другому и быть не могло.

Думаю, что будь я на месте Фран - то наверняка и сам бы атаковал. Я не знал, что в этом столкновении могут пострадать непричастные люди. На самом деле, я думал, что ситуация даже не выйдет из-под нашего контроля.

В этом смысле то, что Фран атаковала Зельсрида, казалось мне совершенно естественным. Именно поэтому я не успел её остановить - так как я слишком долго думал, имею ли на это право.

Кроме того, считая себя мечом Фран, я думал, что должен поддерживать каждое её решение, даже если оно приведёт нас к краху.

Что за дурацкий образ мысли. Я действительно больше не размышляю, как её опекун. Всё, как и сказала Лейн - я стал безучастным наблюдателем.

Можно сказать, что я утратил статус опекуна.

Быть может, не все темы я хочу затрагивать, но разве ругать ребёнка тогда, когда это необходимо - это не обязанность опекуна? Я вспомнил своих родителей. Да, они ни в коем случае не были идеальными, да и ангельским характером не отличались. Если перечислить их достоинства и недостатки, то недостатков было бы больше. Когда в детские годы родители меня ругали, в моей голове нередко возникала мысль о том, что их слова несправедливы.

Тем не менее, я вырос тем, кто я есть отчасти благодаря их строгости. Посему, главной работой опекуна является показывать ребёнку, как нужно себя вести.

Я это назвал "Работой" именно потому, что для опекуна пусть и необходимо любить ребёнка, но

на этом всё не заканчивается. У опекуна есть и обязанность - обязанность вырастить ребёнка здоровым и правильно воспитанным.

И тем, кто называет себя "опекуном" об этом забывать нельзя.

Именно поэтому я хвалил Фран - за то, что она смогла унять свою ненависть и убрать оружие.

(Ты молодец, Фран)

- Угу.

Тем не менее, меня беспокоило то, действительно ли Фран собиралась убить Зельсрида согласно уговору. Однако на этот вопрос Фран ответила неуверенно и со смущённым видом:

- ...Не знаю.

(Вот оно как)

Вероятно, она дала обещание под впечатлением от его поведения.

- ...Но...

(Но?)

- Я пока ещё не готова простить Зельсрида.

(Вот оно как)

- Угу.

"Пока ещё", говоришь...

Перевод - VsAl1en

<http://tl.rulate.ru/book/292/493197>